На протяжении нескольких секунд воины стояли лицом к лицу в темноте - слышно было только лязг Убийцы в ножнах - в это время жажда убийства, которую эти двое ощущали как никто, продолжала усиливаться. Когда они скрестят обнажённую сталь, кто докажет превосходство? Плащ Ди был разодран атаками злобных, шустрых, мелких карликов, а накидка Белого Рыцаря оставалась невредимой. К тому же, казалось, что сам меч был пропитан некой магией.

Тишину нарушил Белый Рыцарь, сказав:

- Пора пустить в ход тебя, Убийца.

Клинок затанцевал. Движение было настолько плавным и выглядело так, словно меч сам прыгнул в руку рыцаря вместо того, чтобы ждать, когда его достанут.

Ди, наоборот, к действиям не готовился - он не расслаблял, но и не напрягал тело, а руки его лежали по швам.

- Ты хорош..., - отметил Белый Рыцарь, – когда просто стоишь там, и этого почти достаточно, чтобы заставить мою кровь застыть. Сомневаюсь, что когда-нибудь снова столкнусь с таким противником в борьбе не на жизнь, а на смерть.

Рыцарь внезапно развернул свою лошадь и, не оглядываясь, стал уезжать. Цокот копыт был слышен всё тише и тише.

Хотя действия противника озадачивали, Ди не двинулся с места.

Чего он ждал? Удаляющийся стук зазвучал громче и сильнее. Всадник возвращался. Поступь приближающегося коня эхом отражала слабое, но всё же непоколебимое намерение убить.

Он продолжал приближаться. Сто пятьдесят футов... Сто двадцать пять... Сто...

Ди был неподвижен.

Клинок всадника настигнет, обрушиваясь приливной волной. Но что случится, когда его встретит другой меч, взвившись от земли порывом снега и льда? Тридцать футов... Пятнадцать... Десять...

Статную фигуру заслонило массивное тело и бешеный стук копыт. А потом… раздался самый прекрасный на свете звон, и белая вспышка промчалась подобно метеору.

Кто бы подумал, что клинок Ди с треском налетит на эфес? Искры посыпались из-под копыт лошади, когда она резко затормозила, а Белый Рыцарь обернулся и рассмеялся.

- Ни один меч не может противостоять Убийце, - заявил он. - Теперь с тобой покончено.

И что же сделал Ди? Он остался на прежнем месте, в то время как зачарованный клинок вновь охнул в воздухе, на сей раз, целясь в череп охотника.

Брызнули кровавые капли.

- О! – удивлённо воскликнул рыцарь, когда почувствовал, что его меч проделал нечто иное, нежели проник в плоть.

Лезвие Убийцы было зажато между ладонями Ди, которые он захлопнул над головой. Однако из этих же самых рук хлестала тёмная жидкость. Собственная свежая кровь охотника дождём лилась ему на лоб, скатываясь ручьём возле носа.

Убийца вонзился чуть глубже.

- Сдохни, будь ты проклят! Сдохни! Все, кто вступил в бой с Убийцей, подыхают, - верещал Белый Рыцарь, глаза его налились красным от бешенства.

Действительно ли силой равнялся рыцарь с Ди? Или же это магия меча давала ему преимущество? Лезвие медленно скользило между ладонями Ди, при этом пуская кровавый душ на охотника.

Визжа как взбесившийся хищник, Белый Рыцарь позволил своему крику вложить усилие в клинок, опуская его ниже. Налитые кровью глаза отразили цвет гораздо более яркий. Да, глаза Ди. Кровь, которая бежала со лба охотника, алой линией затекала в его губы.

Ди крутнулся.

- Уф! – выдохнул рыцарь, возглас протянулся от спины коня, на котором он сидел, до места на расстоянии пятнадцати футов, где он бухнулся на землю.

Когда Ди собрался последовать за упавшим рыцарем, громадная белая фигура выскочила перед ним - конь Белого Рыцаря. Он встал неподвижно, загораживая путь.

- Грандиозно! – с явным удовольствием отозвался рыцарь с того места, где лежал, а его лошадь стремглав бросилась к нему. Окровавленный клинок безвольно болтался в руке. Белый Рыцарь ухватился за свесившиеся рядом с ним поводья и, наконец, сумел подняться.

Резко тряхнув головой, он сказал:

- Силён ты, зверь. Кажется, я мог сломать пару костей… Не может такого быть…, чтобы ты происходил от той же крови, что и наша принцесса… Ты – охотник на вампиров, о котором я слышал… верно?

- Насколько же ты прав! – раздался голос из темноты. Разумеется, он принадлежал принцессе. Она как будто кокетничала. Однако её присутствия не обнаружил ни Белый Рыцарь, да и сам Ди не заметил.

- О, моя… Принцесса…, - рыцарь запнулся. Его госпожа, очевидно, заслуживала особого обращения, даже у столь помешанного, каким казался он.

Вернув Убийцу на бедро, рыцарь преклонил колено, его голова уже была склонена. Поступок демонстрировал истинную преданность, не являя ни следа безумия или насмешки.

Танцующим движением бледная и прекрасная принцесса появилась приблизительно в пятнадцати футах слева от охотника.

- Ну, полагаю, у тебя был интересный опыт, не так ли, мой Белый Рыцарь? - спросила принцесса. Если когда-либо её лицо сияло так это сейчас.

- Да, миледи, - кратко ответил рыцарь, представляясь совершенным мальчишкой.

- Живут же в мире люди подобной силы. Интересно, что если бы твой Убийца совладал с ним.

Белый шлем вскинулся.

- Прошу прощения, но я думал, что вы найдёте…

Принцесса в сердцах замахала руками.

- Не говори ни слова. Я ошибалась, и, пожалуйста, забудь, что я упоминала об этом. Это решится как-нибудь в другой раз. Ди, это касается и тебя тоже. Теперь, когда ты потерял свой меч, ты никак не можешь продолжать, - сказала она, но когда её взгляд пробежался по профилю Ди, в нём обнаружился страх.

Глаза Ди пылали от крови. Оставаясь с пустыми руками, он двинулся вперёд.

- Не подходи ко мне с таким ужасным лицом. Убирайся прочь! - принцесса отступила. - Почему бы тебе не вернуться в деревню? Разбросанные мною цветы должны вызвать там настоящий переполох.

Свист расколол воздух.

- Принцесса! - воскликнул Белый Рыцарь, ловко выхватывая клинок и разрубая грубую деревянную иглу.

Однако причина, по которой принцесса застонала, надавив на левую сторону грудной клетки, была в том, что другая игла ускользнула от её рыцаря, и вонзилась, но не в её грудь, а в тыльную сторону руки.

- Вот это да, - усмехнулась она, несомненно, высоко оценившая то, как охотнику удалось метнуть один из своих снарядов мимо Убийцы. Хотя умение очаровательной принцессы точно остановить голыми руками иглу, которую Ди только что бросил, вероятно, впечатлило его в ответ.

Тем не менее, спустя секунду великолепный охотник, взметнув краем плаща, помчался к восхитительной принцессе-вампиру.

Белый Рыцарь готов был встретить его.

В этот миг земля загудела. На глубине шестисот футов пол этой потайной комнаты накрыло чудовищным земляным потоком, мечущимся, к тому же, словно гигантская змея.

Тело Ди подлетело в воздух и, прежде чем коснуться пола, поглотилось тьмой.

Снова стало светло. Ди стоял окружённый морем звёзд.

- Кажется, мы в порядке, - заговорила левая рука охотника совсем не встревоженно. Даже наоборот, тон можно было описать как будничный.

Не ответив, Ди осмотрел окрестности. Темнота приходилась юноше почти роднёй.

Он находился сверху огромного округлого камня. Вниз спускался длинный ряд похожих камней, их поверхности сверкали, напоминая о полумесяце. Огни, что мерцали вдалеке, должно быть принадлежали какому-нибудь поселению.

- Мы на вершине горы, - скептически заметила левая рука. - Судя по силе ветров и направлению, в котором они дуют, мы находимся на высоте аж двух миль. Похоже, наша подружка умеет телепортировать предметы. Ну, врасплох она нас застала это уж точно!

Ди глядел на звезды, но вскоре вновь опустил глаза и беззвучно принялся спускаться вниз по камням. Когда он прыгал с одного булыжника на другой, то походил на мастера танцев.

Сориентировавшись по положению звёзд, охотник, вероятно, пребывал у северных границ владений принцессы. Возвращение в Сакри могло занять целый день и ночь упорной скачки.

†

- Это любопытная деталь, - старая женщина подбросила целый пучок трав в грязно-бурую жижу, кипящую в её котле.

Они расположились в помещении для приготовления лекарств, под которое она оборудовала заднюю комнату своего дома. Ни один из деревенских мэров никогда не видел его внутреннюю часть, и Елена, стоя там подле старухи и рассказывая ей всё о том, что случилось в замке, фактически стала первым за пятьдесят лет посетителем, которого видела эта комната. Дневной полуденный свет пронизал закопчённые кружевные занавески.

- Подумать только, принцесса просит охотника избавиться от её четырёх рыцарей. Ну, такой-то симпатичный, как он, наверное, справится с этим.

Когда беседа казалось, собралась принять неожиданный оборот, Елена попыталась вернуть её в прежнее русло, сказав:

- Я-то думала, что вы больше удивитесь, Мама Кипш. Ведь принцесса попросила его убить её рыцарей, как ни как! Какого чёрта, она может замышлять?

- Ничего она не замышляет, - решительно заверила пожилая знахарка, зачерпнув из стеклянной баночки три столовых ложки красного порошка и добавив его в кастрюлю. - Она, похоже, говорит правду.

- Хотите сказать, она всерьёз желает их смерти? Почему?!

- По той самой причине, которую ты называла. Думаю, теперь она хочет быть свободной.

- Знать, отказывающаяся от одного из своих замков? - протянула Елена и, пожав плечами, продолжила. - Никогда о таком не слышала. Они же привязаны к своим крепостям, как свет к тени. Один не может существовать без другого. Не поэтому ли нас провели через ад?

- Никакого ада нет, - проворчала Мама Кипш, голос её вновь посерьёзнел. – Мы, люди, вырастили тех ещё сумасбродов. Вроде тебя или моего внука. Ничего странного в том нет, если предположить, что то же самое относится и к знати. В конце концов, их взгляды во многом схожи с нашими.

- Значит, эта дрянь действительно могла думать об этом..., - процедила Елена. Мама Кипш была для деревни огромным кладезем мудрости, и её слова в итоге заставили девушку оценить всю серьёзность сказанного принцессой.

- Только слушай…, ты никому не должна говорить об этом, - предостерегла знахарка, её настоятельность встряхнула Елену.

- Почему это?

- Потому что в этой деревне, есть те, кто будет не слишком-то рад таким новостям.

По лицу Елены скользнул ужас.

- Похоже, вы правы.

- Ну, хватит об этом. Помоги-ка мне придумать, как решить приключившуюся неприятность. Чтобы закончить приготовление этого лекарства мне не хватает всего-навсего синего мха яки, - Мама Кипш всплеснула руками.

- Синий мох… Вы говорите о том, о чём я думаю? Из леса Шамбалла?

- Ох, забудь, что я говорила про это, - спохватилась старуха. - Уверена, я найду, что использовать взамен.

Елену как будто осенило, и она сказала:

- Ничего другого тут не используешь, и вы это знаете. Врать вам всегда плохо удавалось. Ладно, я схожу за ним.

- Нет. Уже полдень. Даже на твоём мотоцикле до леса добираться два часа и ещё час искать мох – в лучшем случае ты вернёшься к пяти часам вечера. И лес слишком опасен.

- Чёрт, что за бред, я же поеду не одна. Возьму с собой своих парней. К счастью, они заливали глотки на товарном складе у окраины города, так что кое-кто из них не получил крещение вампирской розой.

- Вы напрасно расстанетесь со своими жизнями, - сказала Мама Кипш девушке.

- Мы никогда не узнаем, если не попробуем. Ваш собственный внук отдал жизнь, делая то, во что верил. И даже не из-за своей девушки, а ради неразделённой любви. Мы все это безмерно уважаем.

Опустив глаза в пол, старуха затем положила руку на плечо Елены и поблагодарила её.

- Хорошо, значит, добудешь немного мха для меня? – спросила она.

- Конечно. Я хочу сделать всё, что смогу, чтобы насолить тем слизнякам.

И с этими словами, Елена стиснула зубы, как будто проверяя на твёрдость своё решение.

II

Выйдя на улицу, Елена направилась к площади – менее чем в трёх минутная ходьбы от дома Мамы Кипш. Над местом, где похоронили себя столько жителей деревни, раскинулся наспех сооружённый навес. Нет нужды говорить, что он отражал солнечные лучи. Для людей, которых обратили в аристократов, имелось здание, расположенное на южной окраине деревни, только оно не могло разместить их всех. Навес принял селян, остававшихся незаражёнными в течение целых пяти часов, чтобы укрыться после восхода солнца, и он всё равно был не достаточно большим - одна треть укрытия была сделана из одеял и ткани.

Когда девушка приблизилась к тенту, на барабанные перепонки ей начали давить необычные крики. Она не собиралась ничего предпринимать и не хотела затыкать уши, только лишь хмурилась. Она должна была слушать, чтобы подпитывать гнев, который ощущала к подонкам, виновным во всех этих стонах.

Один из жителей, что стоял у входа под навес, заметил Елену, и его лицо посуровело. Он перехватил копье в правой руке. Это был фермер по имени Гари.

- Я ведь не аристократ, - Елена кое-как изобразила улыбку.

- Почему это происходит с нами? - спросил Гари, выражение его лица не изменилось.

- Я не знаю.

- Приезжает тот паренёк, и в тот же день случается всё это дерьмо. Вас двоих видели поднимающимися по дороге к замку.

- Ну, мы повернули назад, прежде чем добрались туда, - ответила девушка. – У нас в городишке мало таких красавцев, как он, вот я и подумала назначить ему свиданьице.

- Тьфу, вшивая потаскуха, - мужчина сплюнул, с отвращением отвернувшись. Никто в посёлке, по правде говоря, не понимал распущенного поведения команды Елены.

- Уж извини, - она не позволила выражению на своём лице измениться, но только лишь скользнув за отворот входа, с размаху ударила правой ногой.

Как всегда её инстинкты были на высоте. Верно, даже мужланистый фермер никогда прежде не получал удар промеж ног сквозь слой брезента. Можно было слышать, как от земли

снаружи доносятся болезненные стоны.

- Научись с дамой разговаривать, хер обвисший, - буркнула Елена, и хотя этот удар должен был приподнять ей настроение, голос звучал мрачно.

Стенания под навесом стали оглушительными. Елене стоило больших усилий только чтобы удержаться и не закрыть глаза.

Наполовину зарытые в почву или присыпанные грязью жители деревни корчились на земле. На их спинах, шеях и лбах неожиданно раскрылись розы четырёх разных оттенков. Даже если бы незаражённые селяне вытащили их, то розы снова проросли бы сквозь растерзанную плоть, чтобы расцвести в красочном представлении красного, синего, чёрного и белого. Видимо этот необычный способ заражения не делал их истинными слугами знати, поскольку они не спали днём, а только корчились в муках, когда лучи солнца проникали сквозь укрывающий их плотный непромокаемый брезент. «Вот почему их защищают вместо того, чтобы пробить сердца кольями», - сказала себе Елена. Если бы эти люди получили поцелуй аристократа, их давно бы казнили. Таков закон Фронтира.

- Е... ле... на..., - всхлипнул голос у неё под ногами.

Ничего не говоря, Елена просто продолжала смотреть прямо перед собой.

- Помоги... Это я... Дэкой...

- И я... Сэрен...

- Так жарко... Боль... Моё тело... горит...

Что-то схватило её за лодыжку. Холодная рука. Елена не шевельнулась.

- Просто подождите ещё немножко. Я уверена, что мы приведём вас в норму.

Но пока девушка говорила, тело её била дрожь. От хватки её друга по лодыжке в неё вонзался страшный неописуемый холод. Кожа начала облезать. И этот голос - Е... ле... на...

- Проклятый уродец! – рявкнула девушка, слова сорвались таким голосом, которого она у себя даже представить не могла. Правая рука скользнула к бедру и взялась за отрезок утяжелённой цепи. Елена отступила с ней назад, а затем хлестнула нарочно с силой. Раздался противный звук, и неприятно тёплые брызги полетели ей в лицо. Но девушка продолжала обрушивать груз на конце цепи. Снова и снова она замахивалась им. А между ударами голос продолжал еле-еле произносить её имя, точно нараспев проклиная.

Возможно, именно для этого груз на цепи и предназначался - добивать до конца.

Позади неё выкрикнул другой голос:

- Елена… Что ты творишь?!

Ручища грубо обхватила её туловище, отдёрнув назад.

- Пусти меня, страшилище! Я тебя убью! – надрывалась она, последняя фраза эхом повисла в солнечном свете.

- Угомонись, дура.

Пощёчина зазвенела на щеке.

Освобождённая теперь от того, что её удерживало, Елена стояла в стороне от площади. Гари по-прежнему крючился на земле перед тентом, а из-за спины девушки вышел один из байкеров и встал к ней лицом. Единственная прядь волос, напоминающая эклер, тянулась вниз из середины его лысины. Это был Сталь, её помощник в банде.

Потирая щёку, Елена тихо проговорила:

- Больно вообще-то. В следующий раз постарайся быть нежнее.

- Извини, - ответил Сталь, обнажив свои жемчужные зубы в улыбке. Его глаза говорили ей: «Это на тебя больше похоже».

- Сколько наших осталось? - спросила его Елена.

- Семерых подкосила эта гадость. Все, кто остался - это я, Тан и Никоу.

- Считая меня, будет четверо. Этого достаточно.

- Достаточно для чего?

- Чтобы пойти в Лес Шамбалла и найти синий мох, - Елена поглядела в полностью противоположном от поместья аристократки направлении.

Её слова заставили глаза Сталя полезть на лоб.

- То есть сейчас? Уже ночь настанет, когда мы закончим!

- Я хочу рискнуть.

- Соваться туда под вечер это форменное самоубийство, - недоумевал Сталь. – Нам можно попрощаться с жизнью.

- До чего же хочется узнать, почему всё только про это и твердят. Если ты настолько дорожишь своей жизнью, когда дело запахло жареным, может, ты не годишься для того, чтобы изображать из себя крутого парня даже в такой захудалой деревушке. Беги домой и спрячься под одеялами.

- Я просто говорю…

- У меня кровь из ушей пойдёт, если я услышу ещё хоть одну отговорку, - заявила ему девушка.
- Прекрасно. Я еду одна.

- И если ты достанешь мох, что случится потом?

- Потом все поправятся,… возможно. Всё зависит от Мамы Кипш.

Сталь затруднялся с ответом.

Повернувшись спиной к продолжавшему молчать товарищу, Елена направилась к домам. Единственное, о чём она думала, где бы ей раздобыть необходимое оружие. Об этом, и ещё об одном – силуэт юноши в чёрном, чьё одеяние трепетало в лунном свете, кружил у Елены перед глазами, но она задвинула эту картинку на задворки разума силой воли… и, возможно, с лёгкой грустью.

Проехав два часа со скоростью чуть менее ста миль в час, она смогла, наконец, увидеть расплывчатое пятно черноты за красноглиняными равнинами. Как только она собралась поддать газу для скорости, то услышала позади себя приближающийся тихий вой двигателя. Елена ехала, не обращая внимания, но спустя пару секунд ещё три мотоцикла вырулили рядом с нею так, что их байки выстроились в идеальную линию.

- С возвращением, тюфяк, - сказала она, по-прежнему глядя вперёд.

Справа от неё Сталь почесал в затылке и буркнул:

- Эй, не говори так. Я ведь здесь, верно?

- Может мне и медаль тебе вручить.

- Да отвяжись ты от него уже, Елена, - подмигнул ей круглолицый Никоу на мотоцикле слева. Как и его лицо, тело мужчины было пухлым и округлым. - Почему ты раньше за нами не пришла? Мы с Таном хорошенько бы ему шею намылили.

- Сталь просто беспокоится за всех нас, - растягивая губы в улыбке, сказал Тан по другую сторону от Никоу. Они были закадычными друзьями, но физически являлись полными противоположностями - Тан был горой мускулов.

- Ну, наверное, вы не хотите, да и не нуждаетесь в том, чтобы я беспокоился о каждом из вас. Но я не думаю, что мы настолько пали духом, чтобы позволить нашему командиру в одиночку отправиться собирать эту дребедень, - проговорил Сталь, застенчиво теребя свою единственную оставшуюся прядь волос.

Елена лишь скорчила рожицу и сказала ему:

- В этом мы пока сходимся. Может оказаться, это единственный шанс, который нам представится, чтобы сделать что-то для кого-то. Ваши жизни теперь в моих руках.

Единственным ответом ей от собратьев стал рёв их мотоциклов.

Спустя десять минут четверо добрались до опушки леса, где массивные чёрные стволы тянули ветки с листьями цвета тьмы. Найти тонкую нить тропы, ведущей в лесную чащобу, было довольно просто.

- Выбора у нас нет, придётся оставить мотоциклы здесь, - сказала Елена, встав с сиденья.

- Ты хоть знаешь, где этот синий мох растёт? - поинтересовался Сталь, перекидывая винтовку, больше похожую на пушку, и патронташ за спину.

Тан выгрузил со своего мотоцикла увесистый трёхфутовый цилиндр с наконечником, а Никоу непринуждённо прогуливался, усердно вращая обоими запястьями. Вокруг них сплетались длинные, тонкие блики света.

- Пошагали!

После команды Елены блики в каждой из рук Никоу превратились в три метательных ножа.

В лесном пологе, чёрной тучей нависшем над группой, имелись щели, и сквозь них просачивались вытянутые, тусклые солнечные столбы. Хоть узоры дневного света и являлись плодами природы, они обладали таким причудливым геометрическим порядком, что многие

странствующие художники, как говорят, приезжали полюбоваться ими.

Насколько Елена помнила, синий мох рос на груде камней в западной части леса. Осторожно пробираясь вглубь, группа обнаружила, что всё поле их зрения заполняют разнообразные растения, зовущие этот лес домом.

- Жарища! Гляньте-ка на все эти заросли йогари, редкую зелень и вытянутый бамбук! Если бы мы только смогли собрать их и продать в Столице, то полгода как сыр в масле катались. Вот непруха, что поделать. Уверена, что мы не можем остановиться и пособирать немного? - пробормотал Тан.

- Каждая секунда на счету, - ответила ему Елена. – Вот-вот этот благородный лес явит свою уродливую сторону.

Но, даже упрекнув товарища, она не могла не разделить его чувств - какое это расточительство оставлять такие сокровища.

Пёстрые растения, названные Таном - и многие другие - в изобилии росли между деревьями или среди их корней, за ними с жадностью охотились столичные торговцы для своих медицинских целей. Несмотря на то, что в соседней деревне не было достаточных площадей земли для культивирования, она была довольно богата благодаря щедрости леса. Кроме того, из-за особых свойств озона, выделяемого деревьями в лесу, и уникального состава почвы в нём, там всегда было предостаточно растений независимо от того, сколько их собирали. Тропа, по которой следовала группа, фактически была протоптана людьми, собирающими различные экземпляры.

- Заметил что-нибудь, Сталь? – небрежно бросила Елена, когда они прошли примерно минуты три.

- Да, - ответил он, едва качнув своей почти лысой головой. - За нами уже какое-то время хвост. Нутром чую, это может представлять реальную угрозу.

- Не спорю. Думаешь, это «лесной житель»?

- Будь я проклят, если знаю. Но оно и не приближается и не отступает - видать смышлёное, судя по всему.

Хотя Тан и Никоу могли слышать каждое сказанное этими двумя слово, они не выглядели хоть сколько-нибудь заинтересованными. В конце концов, эти парни не просто выросли во Фронтире, они вели разгульную жизнь в своей банде. Потребуется нечто большее, чтобы смутить их.

- Поздороваемся?

- А как же, - согласилась Елена и, говоря, дважды щёлкнула пальцами. Реакции не последовало.

Тропа впереди изгибалась и исчезала за деревьями. Сделав первый шаг за поворот, Елена и её банда продемонстрировали свою слаженность.

Слегка развернув туловище вправо, Никоу позволил чёрной полоске выпорхнуть из своей правой руки. Метательный нож, который он швырнул, можно сказать, с нечеловеческой скоростью, затерялся среди деревьев. Спустя всего несколько секунд дуло винтовки Сталя и наконечник цилиндра Тана были направлены в одну и ту же точку.

А ещё через пару секунд Сталь хмыкнул:

- Остановился.

Говорил он не о метательном ноже, а скорее о том, что, как они ощущали, преследует их.

Сверкая глазами, Елена сказала:

- Твой нож исчез. Промазал?

- Нет, мы бы услышали, если бы его блокировали. Или раздался бы звук, когда он воткнулся в дерево, если бы от него уклонились. Но я не думаю, что нечто смогло поймать мой клинок.

- Тогда что произошло? - удивилась Елена, нисколько не сомневаясь относительно способностей своего друга.

- Ну, возможно…, - начал Никоу, и тут с неба беззвучно обрушилась чёрная фигура. – Головорез! – закричал он, когда волосатая рука обхватила его за шею, и он был поднят высоко в воздух.

Прежде чем оружие Сталя смогло изрыгнуть пламя, Елена послала свою жужжащую цепь с грузом на конце вслед существу. Раздался хруст костей и чуть ли не животный крик боли, а следом на землю рухнул Никоу. Шорох веток не стих, и что-то похожее на туман оросило группу, затем воцарилась тишина.

Солнце по-прежнему стояло в небе, но всё же в лесу не было слышно ни стрекотания насекомого, ни пения птицы.

- Дерьмо! Клятая кровь! – выругался Сталь, обнаружив на пальцах жидкость, что упала на его лысую макушку. – Две сотни на то, что этот гадостный головорез, вконец спятил, если Елена смогла отхватить от него кусок своей цепью, - проворчал он.

- Эй! Это что значит?! – Елена испепелила Сталя взглядом, затем продолжила. – Что ж, раз я не убила его, тогда, он, вероятно, вернётся. Следов того, что нас по-прежнему преследует нечто, нет. Поэтому возьмём себя в руки и за дело.

Двинувшись вперёд, их командир была полна решимости, и трое мужчин не могли не ухмыльнуться.

Едва они начали идти, как Никоу заговорил с Таном:

- Приметил сейчас кое-что у этого головореза? То как он нелепо одет?

- Не-а, я же был прямо под тобой, мне не удалось хорошенько его рассмотреть. Хочешь сказать, он был во что-то одет?

- Ну, я видел, - ответил Никоу. – На нём была зелёная рубашка и полосатые штаны. Так всегда любил наряжаться дед Джепп.

Тан притих.

Год назад девяностолетний Джепп отправился в лес на поиски растения под названием «молодильная трава», которая, как говаривали, возвращала утраченную юность. Но больше о нём ничего не слышали. Никоу жил рядом с домом старика.

- Значит, головорез действительно, в конце концов, добрался до старика Джеппа, - сказал Тан наконец.

Непрестанно потирая шею, Никоу ответил:

- Я видел также и кое-что ещё. На руке, которой он ухватил меня за горло. Она вся была ужасно волосатой, но на сгибе локтя был шрам. В точности похожий на тот, что Джепп получил, когда колол дрова, мне было тогда года четыре, а, может, лет пять.

- То есть эта хрень… это и есть дед Джепп?! – пискнул Тан тонким, как ниточка, голоском.

Никоу покачал головой, возразив:

- Не может быть. Рожа у него была, ну вылитая обезьяна. Это никак не мог быть Джепп.

- Хватит вам трепаться про всякие страшилки, - вдруг перебил Сталь.

Но двое мотоциклистов не смутились его замечания. Скорее их выражения наталкивали на

мысль, что он предостерёг их от чего-то, поскольку те умолкли.

Стена деревьев закончилась так же резко как удар ножа, и их взорами вдруг овладела причудливой формы груда булыжников. Но даже больше, чем холм из гладких кубовидных камней, выглядящих так, словно они были буквально отполированы с механической точностью, глаза группы приковала площадка вокруг него. Это была цель их путешествия.

- Эй, его здесь нет! – отозвался Сталь спереди.

Все дружно посмотрели в том же направлении, и не нашли вокруг скал ни синего мха, ни чего-либо ещё кроме чёрной земли.

- Как вам это нравится! Должно быть, вымер, - брякнул Тан.

Бросив взгляд на кучу камней, Елена проговорила:

- Такого не может быть. Я видела его лишь в прошлом году – вон там!

Её палец указал на верхушку каменной груды приблизительно шестьдесят футов высотой, где синий клочок, который легко можно было пропустить, цеплялся за поверхность.

Обернувшись, Сталь спросил:

- Кто же полезет за ним?

- Я, - ответила Елена.

- Это рехнуться как опасно, - присвистнул Никоу.

- А для остальных было бы безопаснее?

Продолжая растирать шею, тот пожал плечами.

- Головорез может вернуться. Смотрите в оба.

И с этим оставив их, Елена ухватилась за ближайший скальный выступ. Когда она проворно взбиралась, какая-то тёмная дымка прицепилась к её телу. Надвигался угрюмый вечер.

Держа своё оружие наготове, Сталь с тревогой осмотрел округу.

- Ветер поднимается, - заметил он.

- Чёрт, ветер стал бы наименьшей из наших забот, - ответил Тан и, взглянув на Никоу, спросил. – Похоже, у тебя уже нет жара. Ты в порядке?

Всё потирая свою шею, другой рукой Никоу смахнул со лба пот.

- Знаешь, я как-то слыхал одну историю от Мамы Кипш, - заговорил Тан, перехватив металлический наконечник своего оружия. - Давным-давно, кажется, аристократы использовали эту груду камней для неких экспериментов. Вот почему она выглядит абсолютно аккуратной и неестественной.

- Каких экспериментов? - спросил Никоу.

- Ну, для того, чтобы наделать страшилищ, которых они расселяют по всему Фронтиру, им сначала нужно было собрать обычных животных. Племенной скот, в каком-то роде. Эта каменная хреновина предположительно служила управляющей башней. Говорят, так были созданы новые виды, типа головорезов, беззубых ротососов и прочей дряни.

- Да уж, закручивали они нам гайки.

- Эй, тебе, похоже, полегчало, Никоу.

- Да, наконец-то, - улыбнулся тот своему приятелю, но, так и не убрал руку от шеи.

Сложив ладонь чашечкой возле рта, Сталь прокричал в небо:

- Как у тебя, Елена?

Конечно, он посмотрел, убедившись, что у неё есть надёжная опора, прежде чем заговорить.

- Я в порядке. Ещё чуть выше.

Успокоившись ответом, её помощник едва обернулся к лесу, как до него донёсся резкий вопль.

Сталь, стремительно развернувшись, крякнул в испуге, а глазам его открылся вид на то, как тело Елены оплетает множество усиков, которые, вероятно, могли быть лозами или верёвками. Сползая вниз с вершины горы, они явно демонстрировали движение по собственной воле.

Но кто был действительно удивлён, так это Елена. Как только она добралась до крепившегося на нижней стороне уступа мха, что-то устремилось сверху вниз и опутало её. Естественно она

пришла в смятение и едва не упала. Но мир по-прежнему полнился иронией, и эти же самые странные усики уберегли девушку от падения. И в ту секунду, когда они оплели её, Елена отметила удивительнейшую вещь. На ощупь они были холодными и твёрдыми - металл. Это были не живые существа.

- Ребята, не стреляйте! - крикнула она своей банде, рассматривая извивающиеся щупальца, в то время как правая рука скользнула к цилиндру, висящему на поясе. Это была зажигательная граната, что её покойный отец приобрёл в полнейшей секретности у торговца из Столицы. Как только она выдернет чеку и швырнёт гранату, та за пять секунд испепелит всё в радиусе ста пятидесяти футов жаром в десять тысяч градусов. Или, в данном случае, расплавит. Хотя, вероятно, было бы сумасшествием с её стороны воспользоваться гранатой в данной ситуации, но выбора не было.

Елена зубами ухватила чеку. Вдруг остальная часть гранаты ускользнула от неё. Сжимая серебристый цилиндр, щупальце такого же оттенка металось прямо у девушки над головой. Звук горящего запала терзал слух.

Четыре секунды до взрыва.

- Пошевеливайся и подавись этой треклятой штукой! – выкрикнула девушка.

Поразительно, что она вообще могла говорить, спокойная в ситуации, которая разгоняла кровь. Ещё более удивляло то, что она не просила своих друзей внизу о помощи.

Правда, даже если бы она позвала их, возникал вопрос, были бы эти трое мужчин в состоянии помочь ей. В эту минуту трио остолбенело при виде выходящего из леса причудливого создания.

Туловище оно имело как у мужчины, абсолютно голое и мускулистое - но ниже сзади подёргивался длинный хвост. Его конец, даже при том, что пятнадцать футов уже торчало из леса, все ещё прятался за деревьями. Нижнюю половину, которая закручивалась змейкой, покрывали бирюзовые чешуйки, отражающие вечернюю зарю. В сущности, это и был змей.

Подбираясь к тройке, существо смотрело пустым взглядом, но стоило ему остановиться и неспешно оценить мужчин, его глаза стали сверкать фосфоресцирующим зелёным.

- От вас-с-с воняет кровью головореза. Но вы с-с-станете моей едой, не его! – заявило оно, его шипящий голос был похож на воздух, спускаемый из проколотой шины.

И с этим воплем, оно вдруг попыталось ухватить Сталя.

Огромная чёрная дыра открылась на его лице - прямо в середине лба.

Стремясь выпустить всю свою энергию в мозг существа, три с четвертью дюймовая свинцовая пуля из винтовки Сталя прошла сквозь лоб змеечеловека, вырвавшись из его затылка вместе с огромным количеством серого вещества. Но менее чем через секунду входное и выходное отверстия раны закрылись и земеечеловек ухмыльнулся дородному мотоциклисту.

Он был потомком существ, которых создала аристократия, и его способность к регенерации повреждений ошеломляла. Выражение на его лице больше не было человеческим, скорее это было лицо демона. Когда рот его распахнулся, выскользнула тонкая лента языка, конец которого был раздвоен.

Оранжевый сгусток ударил в лицо созданию. Пламя. Оно вырывалось из наконечника, который держал Тан. Бак, пристёгнутый к его спине, был заполнен маслянистым веществом, воспламеняющимся при высоких температурах, и когда оно высвобождалось сжатым воздухом, жидкость загоралась от трения с воздухом. Другими словами, это был огнемёт.

Очевидно это сверхъестественное существо, казавшееся настолько приученным к тому, чтобы быть побитым или порезанным или даже застреленным, не могло восстановить повреждения от ожогов, поскольку, когда огонь охватил его, кожа тут же спеклась и облезла, а змееподобная форма начала дикий танец предсмертной агонии.

- Достала! - обрадовалась Елена, но Сталь был единственным, кто мог бросить на неё взгляд.

Девушка стала спускаться вниз, а предмет, зажатый у неё подмышкой, определённо был большим куском синего мха. Глаза её говорили о наслаждении этим успехом, пламенем мигавшем в их глубине.

Когда девушка, пыхтя, попыталась скатиться, из каменной вершины неистово вырвался огонь и весь холм загремел.

- Торопись! Эта куча сейчас развалиться! - крикнул ей Сталь.

- Знаю, приготовься ловить!

И только Елена это сказала, как бросила вниз не мох, что следовало ожидать, а сама прыгнула в воздух.

Не совсем подготовленный Сталь умудрился поймать её точёную фигурку, но больно плюхнулся на свой зад.

- Проклятье, болит, - простонал он, в то время как Елена быстро вскочила на ноги.

Глаза девушки округлились при виде странного змеевидного существа, корчащегося перед нею. Его хвост был около тридцати футов в длину, и в своём бешеном метании непрестанно бил

о землю. Каждый раз при этом грохот, казалось, доносился до самых небес.

Внезапно, на хвост существу приземлился кусок скалы. Расплющив его, валун подскочил на земле ещё раз или два.

Всё это время отчаянно стараясь сохранить равновесие, Елена ринулась к лесу. Позади неё гора - или скорее каменная пирамида – стала рассыпаться точно костяшки домино.

- Чёрт побери, что происходит? – недоумевал Сталь, когда они сломя голову понеслись к заведшей их сюда тропе.

- То дурацкое щупальце выхватило у меня зажигательную гранату - с горящим запалом - и потащило обратно в камни. Наверное, это какой-то ловец животных или что-то такое. Интересно, что же там за этими камнями...

- О, так ты жаждешь поближе разглядеть машины аристократов, а?

- Шутишь что ли?! – огрызнулась Елена, а потом услышала позади себя отчётливый цокот копыт. Но почему женщина Фронтира представила себе не аристократа, а охотника в чёрном? Обернувшись, чтобы посмотреть, Елена оторопела.

Казалось, что лошадь бежит не спеша только, чтобы идти в ногу с удирающими друзьями, на ней восседал Чёрный Рыцарь. Девушка видела его прежде много раз и, хотя она находила мощь предводителя четырёх рыцарей столь же устрашающей, как и всегда, у неё не хватало времени на такие эмоции, когда он был на хвосте. Он представлял собой воплощение ангела смерти. Только что бы ему делать здесь?

- Срань! - выругался Тан. Он тоже замер на месте, но направил наконечник своего оружия на Чёрного Рыцаря. Оно выплюнуло огненный шар.

Даже не пытаясь уклониться от него, Чёрный Рыцарь поехал прямо на взрыв, а затем и сквозь него. Огонь лизнул его броню и накидку, а после исчез.

Полоса света метнулась от земли к небу. Тан едва вскрикнул от боли, как его разрезало пополам.

Подкованные железом копыта затоптали тело, разделив храбреца на две отдельные части, прежде чем он повалился в подлесок.

Елена остановилась. Оглянувшись, она уставилась на преследующего её рыцаря. Сталь и Никоу последовали её примеру, одновременно остановился и Чёрный Рыцарь.

- А вот и ты наконец. Шёл за нами попятам, как только мы ступили в лес, да? - требовательно спросила Елена после того, как дрожь в груди утихла.

- Конечно да, - ответил он, его голос звучал, словно гул из земных глубин.

- Какого рожна ты преследовал нас?

- Ответ же очевиден. Я не мог позволить вам привести этот мох в деревню. Поскольку тогда я был бы не в состоянии избавиться от всей той мерзости.

- Но так они поправятся! - вскричала Елена. - Они больше не будут похожи на вас.

- Они - отбросы!

Выстрелил луч света, раскрошив землю прямо перед Еленой. Но даже когда на неё посыпалась почва, девушка не отшатнулась.

- Погоди минуту! – выпалила она, раскрывая рот как можно шире.

Возможно, её гневный порыв сработал, так как Чёрный Рыцарь замер.

Действуй или умри. С новой решительностью Елена заговорила:

- Я тебе выдам один секрет. Кое-что, касающееся ненаглядной принцессы, которой ты присягнул.

- Кое-что о принцессе? – недоверчиво фыркнул Чёрный Рыцарь, в его голосе прозвучал смешок. Нет сомнений, он был убеждён, что это какая-то выдумка с её стороны, чтобы потянуть время.

- Правильно, я говорю об этой стерве. Твоя драгоценная принцесса одобряет то, что ты делаешь?

Чёрный Рыцарь ничего не сказал.

- Так я и думала. Честность – это, знаешь ли, достоинство. Ты так строишь из себя всего эдакого преданного, и всё же шныряешь тут, нарушая приказы у неё за спиной, уж не поэтому ли она собирается вышвырнуть тебя как мусор.

- Как мусор? Меня? - удивился Чёрный Рыцарь, его голос, естественно был подозрительным. Таких слов никто, возможно, не воображал услышать от этого человека.

- Нет, не только тебя – вас всех! – понимая, что превосходство теперь у неё, Елена вложила в свой голос силу, сказав. – Я рассказываю тебе это в качестве особой любезности. Ваша дражайшая принцесса на самом деле попросила меня и Ди избавиться от всех вас.

Выпалив эти слова, Елена испугалась ответа, который мог за ними последовать.

Наступила тишина, и биение сердца девушки отдавалось у неё в голове словно гонг.

Плечи Чёрного Рыцаря дрогнули. Низкий гул послышался откуда-то из-под его брони.

Елена спросила себя, не плачет ли он. Даже Сталь и Никоу переглянулись. Но вдруг девушка поняла, что ошиблась.

Сумерки разогнал раскатистый хохот.

- Никогда бы не подумал, что ты такое скажешь. В жизни не слышал ничего и вполовину более уморительного! Так принцесса поручила вам двоим избавиться от нас, да?

- Это правда! – вспыхнула Елена, понимая, что спорить с ним бессмысленно. Чёрный вестник смерти наверняка бы распростёр свои смертоносные крылья у неё над головой.

И действительно, Чёрный Рыцарь пришёл в движение. Не торопясь, медленно. Будто тяжёлая гора.

- С того боя, что ты дала мне вчера вечером, я считал, что ты подаёшь надежды, несмотря на свою человечность. Но раз ты прибегаешь к подобным фокусам, я крайне в тебе разочарован. К тому же, твоя маленькая хитрость, просто не может быть более дерзкой. Это непростительно.

- Кто бы говорил?! Ты крался за нами! Почему ты просто не показался с самого начала?

- Я хотел посмотреть, что вы будете делать прежде всего, - ответил Чёрный Рыцарь. – Надо иметь неслыханный запас решимости и силы, чтобы заехать в этот лес, зная, сколько времени это займёт. И я подумал, что было бы неплохо лицезреть эти качества воочию. К тому же мне было любопытно, что вы будете искать.

- Когда ты начал преследовать нас? - спросила Елена, подбирая вопрос. На самом деле сейчас она пыталась выиграть немного времени. Даже если это сохранит ей всего несколько минут жизни, она не могла упустить возможность увеличить свои шансы доставить синий мох.

- Когда ты с остальными покинула деревню.

- Гад ползучий. Всё время шпионил за нами, а?

- Всё на благо принцессы, - сказал Чёрный Рыцарь, его фигура выросла в секунду.

Елена, наконец, заметила, что он постепенно приближается к ней.

- Беги, Елена, - выкрикнул Сталь, вдруг прыгнув между ними. Гром и огонь вылетели из его винтовки. Тяжёлый глухой удар разнёсся далеко, и верхняя часть тела Чёрного Рыцаря слегка качнулась. На лбу в его шлеме осталась мелкая зазубрина. Вокруг неё быстро образовывались другие вмятины, когда пули и искры отскакивались от рыцаря.

- Прости, - шепнула Елена, отталкиваясь от земли со вторым выстрелом. Хлопок оружия Сталя был словно нож ей в сердце.

Она подумала о лавировании между деревьями, чтобы вывести из игры лошадь Чёрного Рыцаря, но Елена знала, что, если он доберётся до мотоциклов, прежде чем она, её в любом случае прикончат. Она бежала так быстро, как только ноги могли нести. Тогда девушка услышала стук копыт. Чувство, как будто вся кровь отлила из тела.

- Сталь, - имя легко сорвалось с губ.

Цокот подкованных копыт раздался в трёх футах от неё, и горячее дыхание лошади обожгло ей затылок.

«Значит, это конец?» - на секунду подумала она, а затем справа раздался рёв, что сотряс бы сами небеса.

http://tl.rulate.ru/book/51824/2337656